

Пока Яков использовал последние крупницы быстро затуманивающегося сознания, Артур с восхищением наблюдал за растекающейся лужей крови. Глаза одноклассника, о котором все давным и думать позабыли, метались из стороны в сторону, но после каждого цикла неизбежно возвращались к красной жидкости.

Артур испытывал трепет, находясь в столь близком контакте с кровью Якова. Он постепенно терял контроль над собственным телом, и его правая рука невольно потянулась к луже, но оказалась вовремя перехвачена левой. В глазах парня промелькнул отблеск страха и сомнений. Тело само по себе продолжало приближаться к крови, и поняв это, юноша отскочил назад, повалившись наземь.

Приподняв торс на руках, Артур вновь глянул на Якова, начав бормотать себе под нос:

– Это неправильно... меня накажут... не было приказа... – заиклившись на своих мыслях, парень даже не заметил, как начал ползти на четвереньках к умирающему человеку. – Почему я это делаю.

Артур остановился прямым перед лужей. Его расставленные в стороны руки почти касались крови, а голова нависала прямым над ней. От непреодолимого желания зрачки юноши с дрожью закатывались за веки. Столь манящий аромат вынуждал лицо всё ближе подбираться к своему источнику.

Не преодолев последние пять сантиметров, глаза парня вернулись в норму, и он замер в странной позе, словно делал отжимания с колен. Зрачки, кроме красной жидкости ничего более не отражающие, расширились до максимума, когда Артур понял, что возбуждился.

Испугавшись, юноша с небывалой лёгкостью отжался, но глаза так и не удавалось отвести. Его тело застыло, и Артур, сколько бы не пытался, не мог заставить себя сдвинуться с места. Конечности парня дрожали, но он никак не мог на это повлиять.

– Ах... – словно простонав выдохнул юноша. – Руки вовсе не держат.

Лишившись сил, тело вовсе обмякло, и Артур упал лицом прямо в лужу крови. Даже во время краткого полёта юноша так и не отвёл взгляда, носом вступив в контакт со слегка подогретым бетоном.

Упав навзничь, парень перестал шевелиться, и всё окружение замерло вместе с ним. Наступила абсолютная тишина, пока в ночи не раздался слабый всплеск.

Артур приподнял туловище, переводя весь вес на паховую область, а его руки скручивались за спиной, тем самым приводя каждую мышцу в напряжение. Он согнул ноги, схватив их вывернутыми руками, и потянул, словно пытаясь оторвать себе конечности.

Позвоночник захрустел, но Артур вовсе ничего не чувствовал. Задрав измазанное кровью лицо к беззвёздному небу, он завопил во всю глотку, принявшись раскачивать своё выгнутое тело:

– Это же кровь господ! Это же кровь господ!

Сбавив своё возбуждение нескончаемыми криками, Артур отпустил ноги, вновь уткнувшись носом в лужу. Раздался истерический смешок, а из глаз потекли слёзы.

– Раб просит прощения. Раб просит прощения. Раб просит прощения...

Юноша принялся слизывать кровь, при каждом движении повторяя одну и ту же фразу, но чем больше красной жидкости попадало в него, тем тише звучал молящий голос, покуда вовсе не умолк.

Артур, как змея, ползал по земле, не отрывая тела от бетона. Прикладывая огромные усилия, он вылизывал плиту, стараясь не упустить даже капельку крови. Повтори его действия любой другой, то давно бы стёр свой язык об твёрдый бетон, но юноше, казалось, до этого вовсе не было дела.

Быстрыми и резкими перебежками он буквально за пару десятков секунд вычистил всё досуха. Посмотрев на лежащее рядом бездыханное тело, на лице Артура расплылась нежная улыбка. Парню казалось, что его мышцы переполнены энергией, дающей власть сворачивать горы и менять русла рек. Это было лишь мнимое чувство собственного могущества после резкого скачка силы. И юноша об этом не догадывался, но он всё равно желал большего.

Артур ощущал себя непобедимым, но всё равно полз к телу с трепетом, понурив голову и не смея лишний раз глянуть на него. Он перевернул Якова на спину, сев тому на бёдра. Прихватив под подмышки, юноша поднял бездыханное тело и прижал к себе.

Прислушавшись, он понял, что у Якова отсутствовало сердцебиение. Кожа жертвы начала холодеть и бледнеть, а голова, не имея поддержки, завалилась назад, беспомощно болтаясь от каждого проводимого над её телом действия.

Глаза Якова оставались открытыми, но взгляд ничего не выражал и ни на что не смотрел. Он был мёртв, но Артур не переживал об этом. Пробежавшись по казавшейся белой в ночи выгнутой шеи, юноша положил на неё губы. Зубы Артура не были острыми, но прикладываемых усилий оказалось достаточно, чтобы прокусить тонкую кожу и прослойку плоти вместе со всеми сухожилиями, разрывая сонную артерию, из которой бурным потоком полилась кровь, миглом заполняющая ему рот.

Юноша не собирался терять даже каплю, потому проглотил первую порцию крови вместе с откусанной плотью. Его разум захлестнула волна непокорных эмоций, из-за чего парень покрепче обнял Якова, принявшись ещё активнее высасывать кровь из его тела.

Артур не понимал, сколько времени прошло, ощущая лишь поток проникающей в него жидкости, приносящий с собой непоколебимую веру в собственное могущество. Парню хотелось смеяться от радости, но вместо этого из его глаз вновь полились слёзы. Но он не стал обращать внимания на такую мелочь, понимая, что ему можно больше не бояться.

Счастье вливалось в его желудок, отдаваясь своим теплом в горле и пищеводе. От удовольствия Артур зажмурил глаза, невольно подпрыгивая на ногах Якова. Он находился на самом пике момента, как только его веки резко раскрылись.

– Какого хера? Нет-нет-нет, бгх...

Артур отпрянул от шеи, но кровавый поток не прекратил своего движения, единой струёй вытягиваясь из его желудка и пролетая по воздуху, вливаясь в разорванную сонную артерию.

Юноша, как мог, пытался остановить потерю крови, плотно сжимая губы и закрывая рот руками, но жидкости, казалось, было достаточно даже малейшей щели, чтобы найти путь наружу. Обратный ход вещей продолжался несколько секунд, пока последняя капля крови не покинула желудок Артура и не проникла в тело Якова.

Парень непонимающим взглядом уставился на сухую рану, испачканную лишь его слюной. У него встал ком поперёк горла, но надолго там не задержался, вылетев изо рта Артура и вернувшись на своё законное место. Кожа начала быстро стягиваться, пока от раны не осталось и следа.

Он продолжал держать тело Якова, тупо пялясь на целёхонькую шею. Так ни разу и не сомкнув век, Артур пробежался взглядом по некогда испачканной кровью футболке, на которой не осталось и пятнышка. Возбуждение как рукой сняло, но юноша не сдвинулся с места, хоть и мог это сделать.

Проверив несколько раз всё тело, которое он так и не отпускал, Артур поднял взгляд на вытянутую шею, а потом и на лицо Якова. Моргнув несколько раз, юноша только и смог произнести:

- Привет, - сказал Артур, натянув на лицо глупую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/74362/2275556>